

Пролог

— Мальчик! Мальчик, ты живой?! — голоса доносились до меня словно через толстое одеяло. — Мальчик, ты меня слышишь?!

— Кха-кха, — закашлялся я пересохшим горлом, вместо того чтобы сообщить, что ее и мертвый услышит, — пхить...

— Слава богу, живой!!! — вместо воды послышался очередной истерический вопль, на этот раз счастливый. — Костя! Как тебе не стыдно?! А если бы ты его убил?! Ты же Юниор! И пионер!

— И-извините, — ответом были всхлипы, — я-а не хотел...

— Не реви! Поздно уже! — продолжила распекать виновника женщина, которую я пока так и не увидел, потому что не открывал глаза. — Ну разве так можно?! Родина учит вас, чтобы вы ее защищали, а ты?! Хулиганишь?!

Я не вмешивался, радуясь возможности привести мысли в порядок. Еще несколько секунд назад я собирался тестировать новейшую систему виртуальной реальности, а сейчас стою, точнее сижу в каком-то туалете с разбитой головой и пытаюсь осмыслить происходящее. Но самое странное было чувство дежавю, которое пробирало до костей. Словно я когда-то все это уже где-то видел... когда-

то... Осознание острой иглой прострелило мозг, заставив застонать от боли.

Вспомнил! Это случилось ровно сорок лет назад, когда я, тогда шестнадцатилетний пацан, бомбил лохов, отжимая мобилы. В тот день я забрел в Дом школьника, решив, что там мне обязательно повезет. И в туалете наткнулся на мелкого пацана. У того был неплохой смарт, правда, как только я его забрал, туда вошел местный тренер то ли по баскетболу, то ли по волейболу, хотя неважно. Главное, что после этого я уехал на малолетку на полгода, после чего взялся за ум, начал учиться, стал программистом, тимлидом крупных проектов и в итоге одним из учредителей компании айти-гиганта, занявшегося разработкой виртуальной реальности.

Но эти воспоминания словно двоились. Зная, что было, я также помнил, что здание называлось Дом пионеров. Впрочем, зашел я сюда с той же целью, но никакого тренера не было. А отоварил меня тот самый очкастый малец, вдруг оказавшийся невероятно сильным. Или... это я сам не заметил у него на груди небольшую серебряную звездочку, означавшую, что он энергет в звании Юниора.

— Мальчик, ты как себя чувствуешь? — вырвал меня из состояния обалдения все тот же визгливый женский голос, а потом в лицо ткнулся холодный стакан. — На, пей!

— С-спасибо, — просипел я, припадая к живительной влаге, открывая наконец глаза. — Ох, тля, чуть не сдох.

— Не выражайся! — прошипела бабенка лет тридцати, с жуткой химической завивкой на голо-

ве. — Я, значит, переживаю, а он тут деньги у детей вымогает!

— А это еще доказать надо. — Я решительно отодвинул непонятки с воспоминаниями на задний план, сосредоточившись на текущих проблемах. — Меня тут у вас мало того что чуть не убили, так еще и брешут, дело шьют! Я этого так не оставлю!

— Что?! — перешла на ультразвук пергидрольная блондинка. — Я что?! Да я... Все, мы идем к директору! Пусть он с тобой разбирается!

— А пошли! — Я пусть с трудом, но поднялся на ноги. — Разберемся, кого вы тут воспитываете, пионеров или бандитов!

— Хам! — припечатала меня блондинка, крутанулась на месте и пошла, покачивая толстым задом, обтянутым некрасивой юбкой.

Я хмыкнул и пошел следом. В голове постепенно прояснялось. Да, я был все тем же Чеботаревым Семеном Павловичем, по прозвищу Чобот, шестнадцати лет от роду, но жил в СССР. От осознания, что здесь, где бы я ни был, Союз не распался, мне чуть не стало дурно снова, но я сдержался, вернувшись к воспоминаниям. Учился я в обычной средней школе, перебиваясь с двойки на тройку, как и раньше. Вел разгульный образ жизни, шляясь с дворовой гоп-компанией. В этом наши судьбы с альтер эго были схожи. Все остальное я решил выяснить попозже, когда разберусь с текущей проблемой. А это надо было сделать, если я не хотел повторить свою же судьбу и отправиться на зону. Если мне подарили второй шанс, я намеревался использовать его по полной и уж точно не на глупости в виде криминала.

— Вот, Иван Сергеевич, полюбуйте! — с ходу начала орать кучерявая, залетев в кабинет с надписью «Свиридов И. С. Директор Дома пионеров № 572». — Мало того что он у детей деньги вымогал, так еще и хамит!

— Спокойно, Ольга Михайловна, разберемся. — Из-за стола поднялся мужчина в потертом пиджаке и со звездой энергета третьего разряда на нем. — Проходите, молодой человек, присаживайтесь. Нет, не сюда, а напротив Константина.

Я бросил быстрый взгляд на паренька, оказавшегося тем самым, который приглубил меня в туалете, и, спокойной походкой дойдя до указанного места, плюхнулся на опасно зашатавшийся стул. Подросток лет тринадцати дернулся от моего движения, но остался сидеть, хоть и боялся поднять взгляд, пялясь на потрескавшийся лак стола директора. Я же стесняться не собирался, по-хозяйски оглядывая кабинет и одновременно размышляя, что делать и получится ли чего-нибудь с них срубить. Привычки бизнесмена давали о себе знать, к тому же для моих идей требовался начальный капитал.

— Что ж, давайте поговорим. — Наконец директор выпроводил визгливую бабенку и вернулся за стол. — Меня зовут Иван Сергеевич Свиридов, я являюсь директором этого Дома пионеров. С Константином мы давно знакомы. Он уже пять лет у нас занимается, сначала в шахматном классе, а с недавнего времени и секции энергетов. А вас, молодой человек, как зовут?

— Семен Павлович. — Я со спокойным видом закинул ногу на ногу и уставился на собеседника суровым взглядом. — Ну, и что будем делать?

— С чем? — немного наигранно удивился директор.

— Меня у вас чуть не убили, — я остался невозмутим. — Вот этот шкет едва не замочил. Я просто руки зашел помыть, а он набросился на меня, используя свои способности. Нанес удар в грудь, отчего я разбил затылок о стену. Вот, синяк и шишка в наличии.

— Это неправда... — пискнул пионер, впрочем, так и не подняв глаза. — Ты сам первый начал...

— Я?! — Я резко хлопнул по столу, привставая и нависая над пацаном, отчего тот дернулся и едва не зарядил мне в нос. — Вот! Вот видели?! Он снова на меня напал!!!

— Спокойно, никто тебя не тронет, — поморщился Иван Сергеевич, а затем обратился к пацану: — Костя, выйди, пожалуйста. Дай нам с Семеном Павловичем поговорить.

Пацан что-то буркнул и выскочил из кабинета, так и не подняв головы. Я проводил его довольным взглядом и повернулся к директору, буквально наткнувшись на тяжелый взгляд холодных глаз, в которых не было ни капли приязни. Впрочем, меня это не смутило. Предъявить мне было нечего, даже несмотря на жалобы пацаненка. Сделать я ему ничего не успел, даже пальцем не тронул, тот вырубил меня первым, а это давало широкие возможности для маневра. И пусть мне немного претило то, что я сейчас делал, я прекрасно помнил, что лишних денег дома не водилось. И в том мире, и в этом. А у меня были планы.

— Значит так, я знаю, что ты пытался вымогать деньги. — Иван Сергеевич поморщился, будто я был

не гражданином Страны Советов, а мерзким насекомым. — Будь моя воля, я бы тебя без суда и следствия...

— А вы докажите, — я нагло оскалился. — Сейчас не ежовщина! Чекистский беспредел не пройдет! Давайте, вызывайте ментов, пусть они разбираются, кто тут чего хотел. Моя поли... милиция меня бережет!

— Милицию... — немного опешил от предложения директор, который считал, что такой, как я, категорически не должен иметь никаких дел с органами.

— Да, ментов зови! — начал наглеть я, отыгрывая отмороженного хулигана, каким, впрочем, и был раньше. — Меня тут едва не убили. Я, значит, посрать зашел и спросить, как пройти в эту... как ее... в библиотеку, во! А этот как мне зарядит! А это хулиганство! И еще неизвестно, может, он меня ограбить хотел, да его эта с кудрями спугнула. Как ее... Михална, во!

— Мы оба знаем, что ты пытался вытрясти из Константина деньги, — помрачнел директор. — Мне достаточно обратиться в детскую комнату милиции, чтобы это подтвердить.

— Обращайтесь! Давайте! — Я снова закинул ногу на ногу. — Но даже если так, я его пальцем не трогал. А вот он меня чуть не убил. Так что ему минимум светит превышение пределов необходимой самообороны. Это в самом лучшем, практически нереальном случае. А скорее всего пришьют хулиганку, причем часть вторую, а то и третью, раз шкет энергет. А это от трех лет.

— Так! — хлопнул по столу мужчина, поднимаясь, но потом выдохнул и осел в кресле, сразу по-

старев на несколько лет. — И чего ты хочешь? Ведь не просто так ты сейчас распинаешься. Знаю я вашу породу, крысиную.

— Пять сотен — и расходимся краями, — с ходу брякнул я, раньше планировавший ограничиться одним столыником, но упоминание крыс меня оскорбило. — Меня тут не было, никого не видел, ничего не слышал.

— А что мешает мне взять тебя за шкуру и выкинуть отсюда? — зло сощурился директор. — Ты, щенок, на детей нападаешь, а теперь еще и с меня бабки вымогаешь? Да я тебя...

— А давайте, — я даже не напрягся. — Давай! Бей меня, ломай меня полностью! Только я молчать не стану. Пойду сниму побои и заяву накатаю! Каждый советский гражданин имеет право на защиту милиции, а я вообще еще ребенок. И не одаренный, между прочим. Посмотрим, как тогда уже вас за хиток возьмут. Менты вашего брата еще больше нас не любят.

— Гнида ты, — выдохнул сквозь зубы Иван Сергеевич. — Плесень человеческая. Как вас земля носит, не понимаю.

— Ты мне, дядя, фуфло не втирай, — я нагло оскалился. — Будут лавэ или с ментами будешь ручкаться? А если тебя мусора примут, потом из обкома обязательно приедут и с песочком проработают. Ты ж им показатели испортишь перед Первомаем. Ох и снимут с тебя стружку...

— На, подавись, скотина! — Если бы взглядом можно было убить, я бы уже десяток раз помер... Хотя энергеты и могли, хорошо еще директор дальше пятого разряда не продвинулся. — Больше нету!

Бери, или уже я не выдержу и прибью тебя, раз все равно сидеть.

— Сойдет. — Честно говоря, я не рассчитывал больше чем на десятку, а про пять сотен ляпнул от балды, но на столе валялось куда больше денег, которые швырнул Иван Сергеевич, и я тут же смел их в карман. — Премного вам благодарен.

— Пошел вон, — с нескрываемой злобой прошипел мужчина, и я, решив не дразнить гусей, выскочил за дверь, из-за которой мне вслед донеслось: — Еще раз увижу здесь, лично тебя прибью!!!

В этом я не сомневался, как и в том, что больше здесь не покажусь. На душе было мерзко от содеянного, но я дал себе слово, что это в последний раз. А еще, что верну директору двойную сумму того, что он дал мне сегодня. С этого момента у меня началась другая жизнь, которую я не собирался тратить на глупости. Если уж меня угораздило попасть в другой мир, значит, надо постараться использовать этот шанс по максимуму.

Выскочив из Дома пионеров словно за мной черти гнались, я немного успокоился и огляделся. Стоило для начала прийти в себя, понять, куда меня занесло и что делать дальше. Правда, тело дернулось было, когда взгляд зацепился за вывеску «Вина/воды», но я тут же осадил его, без труда вернув контроль. Все, баста! С этого дня сухой закон! Не совсем, конечно, я ж не зверь, но бухать просто так, для дурости, я не хотел.

А вот перед мороженкой не устоял. Хоть раньше эту сладкую гадость на дух не переносил, но, опять же, скорее из-за образа жигана и хулигана. Такому положено пиво цедить, а не эскимо лизать. А сей-

час пошел, купил, сел на скамейку и с удовольствием откусил приличный кусок. И чуть не расплакался от накотивших воспоминаний. Мне удалось еще застать то самое, настоящее советское мороженое, без красителей и химии, но лишь самым краешком. И сейчас, вспоминая вкус детства, я действительно поверил, что нахожусь в СССР. Союзе, где все были равны. Правда, некоторые равнее. Так что немного порефлексировав, я взял себя в руки и принялся думать, что делать дальше.

Бежать в больницу я не собирался, дураков нет. В лучшем случае в дурку закроют, а в худшем попадешь к ученым на опыты. Нет уж, лучше я как-нибудь сам. Потихоньку, полегоньку, тем более что никакого дискомфорта от пребывания в чужом теле я не ощущал. Да и чужом ли, раз, по сути, это я сам, только местный. Уж не знаю, как это получилось, но снова быть молодым мне очень нравилось. Осталось лишь разобраться с оригинальными воспоминаниями.

Получалось очень интересно. Картины жизни чужого вроде бы человека раскрывались передо мной, принося эмоции и ощущения, так что я не мог воспринимать их отстраненно. Хоть и старался. И не без труда, но у меня даже что-то получалось. По крайней мере, удалось вычленить различия в нашей памяти, что наводило на очень интересные размышления о многомерности бытия. Хотя этот факт уже можно было считать доказанным одним моим существованием. Однако, понятное дело, что бежать к ученым с таким открытием я не собирался. А о смысле бытия и устройстве вселенной хорошо рассуждать в обеспеченной старости, сидя

в кресле-качалке у камина. А пока стоило отметить главное.

Во-первых, здесь существовали некие энергеты. Люди, способные управлять какой-то внутренней энергией и творить с ее помощью самые настоящие чудеса. Сжечь город, например, или, наоборот, превратить пустыню в оазис. Возможности энергетов были почти безграничными, и это значительно изменило картину мира, в частности, спасло Советский Союз, потому что появившиеся целители с легкостью поставили на ноги Сталина, и тот до сих пор был жив, правда, уже лет тридцать как отошел от дел. Как и Берия. И, будь я наивным юношей, даже поверил бы в это.

В итоге никакого Хрущева здесь не было, артели и частное производство никто не запрещал, скорее наоборот, череда реформ по либерализации экономики привела к массовому появлению частных предпринимателей и кооперативов. И теперь СССР был похож на Китай из моего мира, ну, может быть, без их упоротости. Появлялись компании, заводы, производящие необходимые людям товары, даже крупные корпорации, естественно, под неусыпным контролем партии и правительства. Так что не скажу, что здесь жили богаче, чем у меня дома, но и не бедствовали. Хоть в целом по сравнению двух миров я мог сказать, что сейчас здесь был период эдакого брежневского застоя, хоть самого Брежнева и не было.

Председателем Президиума Верховного Совета СССР, а заодно и генеральным секретарем ЦК КПСС являлся Андрей Григорьевич Маленков, сын Григория Маленкова, вместе с прошлым генераль-

ным секретарем Пономаренко проводившим экономические реформы и, по сути, создавшим у нас государство с двумя системами: социалистическим управлением и капиталистической промышленностью. Не всей, конечно, скорее они только заложили основу, а теперь сын продолжил дело отца.

Честно говоря, я очень удивился, натолкнувшись на эти воспоминания альтер эго, поскольку и сам в его возрасте меньше всего думал об учебе и устройстве страны. Разве что они случайно остались с последнего классного часа. Там Еремин Ромка, наш руководитель комсомольской ячейки, читал очередной доклад, на этот раз про экономику. И вроде бы мой двойник его даже не слушал, а поди ж ты, в голове отложилось. И это радовало, не само по себе, а скорее опосредованно. Тем, что у меня есть шанс добиться здесь чего-нибудь значительного. И я даже знал, чего именно.

Мне сложно было оценить уровень айти-индустрии, но навскидку она существенно отставала от той, что была у нас в две тысячи десятом году. Может быть, это относилось только к СССР, этот вопрос еще следовало уточнить, но если мне удалось переместиться не только в пространстве, но и во времени, то надо было этим пользоваться. Причем с моими знаниями это был просто клад. И я не говорю даже про крипту. Не факт, что она тут появится, хотя я все равно буду следить. Но даже самые простые программы могут стать моими козырями.

На этом я решил пока остановиться. От обилия мыслей у меня разболелась голова. Она и так ныла после удара, и я нащупал на затылке приличную шишку, но теперь боль стала почти нестерпимой.